

— Шэнь Ци, неужели ты сегодня пришёл именно ради этого? — вспомнив кое-что, Хань Тяньцзэ задал Шэнь Ци вопрос.

Шэнь Ци с невозмутимым видом кивнул и произнёс:

— Лучше отведи его оформить документы. Обо всём остальном поговорим завтра. Ладно, я пойду, до встречи.

Хань Тяньцзэ так и остался сидеть с ошеломлённым видом, глядя на то, как Шэнь Ци покидает кофейню, а затем перевёл взгляд на маленького принца.

— Имя Бай Баобао просто ужасно, — едва Шэнь Ци скрылся из виду, Хань Тяньцзэ скривился в откровенно брезгливой гримасе, глядя на мальчика.

Думаешь, я сам хотел себе такое имя? Его мне придумала эта дурацкая баба, разве я мог что-то решать? К тому же, стоило тому человеку уйти, как твоя физиономия тут же стала такой кисшей — ты ведь всё это время притворялся! Маленький принц мысленно выказал глубокое презрение этому новоявленному папаше.

В итоге отец и сын посмотрели друг на друга с взаимной антипатией, сойдясь во мнении, что этот противный мужик (мелкий сопляк) напротив — сущий кошмар. Ну точно отец и сын, даже характеры одинаковые.

Хотя Хань Тяньцзэ пока ещё не мог полностью смириться с мыслью, что у него появился ребёнок, поразмыслив, он пришёл к выводу, что наследник ему всё равно нужен. А раз у него появится сын, Шэнь Ци сможет без всяких тревог отделиться своим чувствам к нему — перспектива казалась весьма заманчивой! Генеральный директор Хань продолжил строить в воображении картины того, как сильно Шэнь Ци его любит.

Маленький принц тем временем разглядывал Хань Тяньцзэ. Хотя этот мужчина ему не особенно нравился, он всё же был гораздо лучше той слабоумной женщины. Поэтому, преодолевая раздражение, маленький принц решил принять этого отца — лишь бы больше не видеть ту особу.

В результате взаимного обмена взглядами отец и сын пришли к единому мнению, и Хань Тяньцзэ повёл ребёнка оформлять документы.

В семейной книге имя маленького принца наконец сменилось на Хань Юйсинь. Маленький принц искренне радовался: это имя звучало куда лучше того слабоумного недоразумения вроде Бай Баобао! Дождаться этого дня было ох как непросто! Наконец-то у него появилось нормальное, серьёзное имя. Его переполняли такие чувства, что просто слов не было.

Тем временем главная героиня Бай Сюэ, совершенно не подозревая, что её сына уже приняли в родню, счастливо продолжала работу над новым дизайном. В душе она лелеяла надежду, что этот проект крайне важен, и в случае успеха она мгновенно прославится на весь мир! К тому же её нынешним партнёром выступала Корпорация Хань — кто знает, вдруг ей удастся завоевать расположение самого генерального директора Ханя! Сама мысль об этом была невероятно приятной. Бай Сюэ стыдливо прикрыла ладошками покрасневшее лицо.

Генеральный директор Хань в этот момент ломал голову над тем, как именно признаться Шэнь Ци в своих чувствах — задача оказалась не из лёгких. Сколько он себя помнил, все крутились вокруг него исключительно по собственной инициативе, и это была его первая подготовка к признанию, отчего на душе у него было чуточку радостно и тревожно.

Хань Юйсинь, поглядывая на новообретённого отца, отметил его слегка дурашливое выражение лица и даже задумался, действительно ли он приходится этому мужчине сыном. Но, вспомнив, как выглядел этот тип в детстве — их сходство было поразительным, — пришлось смириться с суровой реальностью.

Ради успешного признания Хань Тяньцзэ даже проконсультировался со своим верным подчинённым Сун Баем и хорошим другом Ся Цзэ. Впрочем, сам Шэнь Ци обо всём этом не имел ни малейшего понятия.

Поскольку недавнее сотрудничество между Корпорацией Хань и ювелирным домом KN подошло к концу, в их честь было решено устроить торжественный банкет. Хань Тяньцзэ как генеральный директор, разумеется, должен был присутствовать на нём, как и Шэнь Ци в качестве вице-президента. Правда, Хань Тяньцзэ проявил завидную мудрость и не стал брать с собой Хань Юйсина.

Вечер начался. Бай Сюэ тоже была там: будучи привлекательной девушкой и одной из ведущих дизайнеров этого проекта, она сразу же привлекла всеобщее внимание и пользовалась огромным успехом у присутствующих мужчин.

Однако Бай Сюэ оставалась холодна и непреклонна. Разве эти тупоголовые мужланы могли с ней сравниться? Все сплошь кривобокие да косые, да ещё и с пивными животами — смотреть было тошно. Мужчина, который посмеет её пригласить, должен быть абсолютно безупречным. Взять хотя бы генерального директора Корпорации Хань Тяньцзэ — вот он был её истинной целью!

Ничего не попишешь, дорогая героиня, твоя фантазия явно зашла слишком далеко!

А вот появление генерального директора Ханя и вице-президента Шэня было поистине ослепительным! Президент ювелирного дома KN сам направился к ним, чтобы поприветствовать важных гостей.

— Давно не виделись, директор Хань! — со смехом произнёс президент KN Бай Ян. Нынешнее сотрудничество явно прошло на ура!

Хань Тяньцзэ холодно кивнул в ответ:

— Угу.

Затем взгляд Бай Яна упал на Шэнь Ци. Глаза мужчины слегка сузились: ну надо же, какой молодой талант! С таким определенно стоило завести крепкие связи, ну или по крайней мере ни в коем случае не становиться врагами. Человек, способный в столь юном возрасте занять пост вице-президента Корпорации Хань, явно был не из простых. Осознав это, Бай Ян расплылся в лучезарной улыбке:

— Вице-президент Шэнь — поистине выдающийся молодой человек.

Благодарю, я и сам это знаю, — мысленно хмыкнул Шэнь Ци в ответ, а вслух произнёс: — Директор Бай слишком любезен.

Поболтав немного, Бай Ян откланялся. Хотя другие бизнесмены и были здесь главными фигурами, заикливаться на ком-то одном не стоило, к тому же Бай Ян прекрасно видел, что Хань Тяньцзэ уже начинает терять терпение.

Бай Сюэ окинула взглядом банкетный зал и вскоре заметила Хань Тяньцзэ. Это окончательно убедило её в том, что сама судьба благоволит ей: стоило только оглянуться, как сразу увидел генерального директора — это не иначе как божественное предзнаменование, которое нельзя изменить!

Слушай, Бай Сюэ, ты ведь, кажется, отродясь не видела директора Ханя в лицо? Как ты умудрилась с первого же взгляда безошибочно определить, что это именно Хань Тяньцзэ? Не пытайся прикрыться тем самым мистическим ментальным резонансом главных героев — в это всё равно никто не поверит!

Плавной походкой придерживая подол платья, Бай Сюэ подошла к Хань Тяньцзэ и, озарив его самой прекрасной и мягкой, по её мнению, улыбкой, произнесла:

— Здравствуйте, директор Хань.

..... Бай Сюэ, здравствуй, Бай Сюэ, прощай! — мысленно вздохнул Шэнь Ци. — Героиня, ты просто вездесуща.

Шэнь Ци вдруг жутко захотелось узнать, какое выражение лица будет у Бай Сюэ, когда она обнаружит пропажу собственного сына.

Стоило Хань Тяньцзэ впервые взглянуть на Бай Сюэ, как в памяти всплыло одно происшествие пятилетней давности. Хотя она и сильно изменилась с тех пор, черты лица остались прежними. Хань Тяньцзэ никогда в жизни не забыл бы тот случай: да эта девица — вылитая та самая девица из отеля пятилетней давности, то ли настоящая девственница, то ли нет!

При одной мысли об этом Хань Тяньцзэ с брезгливостью нахмурился, не удостоив Бай Сюэ ни единым словом, и вокруг него тут же повеяло ледяным холодом.

Увидев реакцию Хань Тяньцзэ, Шэнь Ци едва сдержал улыбку, а в следующую секунду и вовсе негромко фыркнул.

Хань Тяньцзэ тут же повернул голову и столкнулся взглядом с чуть приподнятыми в усмешке уголками губ Шэнь Ци. Его бедное сердечко заколотилось птичкой в груди — вы только посмотрите на это! Его любимый Шэнь Ци в улыбке был просто неотразим.

Эй-эй, директор Хань, полегче, с каких это пор Шэнь Ци стал твоим?

Бай Сюэ тоже перевела взгляд на Шэнь Ци и, почувствовав смутное дежавю, пригляделась повнимательнее: батюшки, да это же тот самый невыносимый Шэнь Ци! Почему она вечно на него натывается? Просто бесит. Обязательно нужно будет попросить Тяньцзэ стереть этого Шэнь Ци в порошок.

Ирония судьбы заключалась в том, что именно у Шэнь Ци с Бай Сюэ всегда находилось множество поводов для пересечения. Бай Сюэ, ну о чём ты вообще думаешь? С чего ты взяла, что твоя суженая судьба — это непременно Хань Тяньцзэ? Вы ведь с Шэнь Ци столько лет проучились в одном классе, вот это и есть настоящая кармическая связь.

— Какого чёрта ты здесь делаешь? — не раздумывая выпалила Бай Сюэ, решив, что Шэнь Ци явился сюда исключительно ради того, чтобы подлизаться к Хань Тяньцзэ. Её аж всю перекосило от злости. Пытаться подкатить к Хань Тяньцзэ смела только она сама, а этот Шэнь Ци был просто бессовестной нагладиной.

услышав это, Хань Тяньцзэ покосился на Шэнь Ци во взгляде читался немой вопрос: *Ты и эту знаешь?*

Заметив, как ледяным взглядом Хань Тяньцзэ одарил Шэнь Ци, Бай Сюэ тут же возгордилась пуще прежнего. *Хэ, Шэнь Ци, ну и как ты собираешься со мной тягаться? В будущем я — госпожа генеральный директор Корпорации Хань, а ты кто такой? А ну быстро передо мной извиняться!*

Шэнь Ци мысленно лишь устало вздохнул, наблюдая за гримасами Бай Сюэ: всё такая же дура! Иметь среди противников столь примитивную особу было откровенно стыдно. Он никак не мог взять в толк, с какой стати Система вообще забросила его в этот мир — здесь же совершенно не было никакого простора для челленджа!

— Давно не виделись, мисс Бай, — дружелюбно улыбнулся Шэнь Ци.

— Кто это с тобой давно не виделся, тошнотворный тип. — На лице Бай Сюэ отразилось крайнее отвращение, и она выпалила без тени сомнения: — С каких пор мы стали старыми знакомыми? Низший сорт.

— Мисс Бай раньше училась со мной в одном классе, — пояснил Шэнь Ци для Хань Тяньцзэ.

Хань Тяньцзэ кивнул, показывая, что понял. Однако в его голове никак не укладывался один простой факт: они учились в одном классе, так откуда же такая пропасть? Их Шэнь Ци был столь безупречен и талантлив, что, кажется, умел абсолютно всё на свете — разве что детей рожать не мог. А эта Бай Сюэ, судя по всему, кроме как детей рожать, была абсолютно ни на что не способна!

Директор Хань, вы забыли: вообще-то мисс Бай Сюэ умеет проектировать украшения, она дипломированный дизайнер!

— Здравствуйте, директор Хань, я один из ведущих дизайнеров этого проекта, меня зовут Бай Сюэ, — не обращая на Шэнь Ци никакого внимания, Бай Сюэ вновь лучезарно улыбнулась и представилась Хань Тяньцзэ. Такая красивая и талантливая женщина, как она, обязательно должна влюбить в себя директора Ханя — одна мысль об этом согревала душу!

Признаться честно, мисс Бай, вы случайно не злоупотребляете ежедневными грёзами? Ваши фантазии оторваны от реальности просто напросто напрочь.

Хань Тяньцзэ брезгливо покосился на Бай Сюэ и молча обошёл её стороной. Шэнь Ци последовал за ним, одарив девушку ехидной улыбкой.

Заметив, что Хань Тяньцзэ просто проигнорировал её, Бай Сюэ ничуть не расстроилась — такому идеальному мужчине, как Хань Тяньцзэ, позволено отказывать! Она искренне верила, что рано или поздно покорит его сердце. Но стоило ей перехватить злорадную ухмылку Шэнь Ци, как её снова перекосило от ярости: настанет день, и она собственноручно уничтожит эту сучку!

Правда, проводив взглядом удаляющихся Хань Тяньцзэ и Шэнь Ци, Бай Сюэ всё же сдержала порыв потопать ногами на месте. Всех прочих кавалеров, пытавшихся завести с ней разговор, она с ходу отшила с крайне кислым выражением лица. Шэнь Ци прекрасно понимал, что творится на душе у Бай Сюэ, но Хань Тяньцзэ ведь совсем не желал обращать на неё внимания. И что же ей теперь делать? Шэнь Ци ждал продолжения представления — пожалуй, это можно было назвать его маленькой вредной причудой.

Сяо Ци, Сяо Ци, главная героиня, кажется, ужасно зла! Ничего страшного? — задала крайне наивную и забавную задачку Система.

Разве так не намного интереснее? Я с большим предвкушением жду, когда она сорвётся. — Что до эмоций Бай Сюэ, Шэнь Ци считал, что беспокоиться вообще не о чем: такая мелочь не способна поднять большую волну.

Ладно, — Система, казалось, была готова расплакаться. Просто ужас как обидно! Хозяин такой умный, что ей совершенно не находится применения, разве это годится для нормальной Системы? Ей казалось, что дорогой хозяин начинает ею пренебрегать, и что теперь делать? Создатели не оставили ей никаких инструкций, бесовские!

На подобные переживания Системы, готовой разрыдаться от обиды, Шэнь Ци не обращал ни малейшего внимания, просто продолжая вышагивать следом за Хань Тяньцзэ. Разумеется, находилось немало желающих подойти и выпить с ними, так что Шэнь Ци, признаться, немного перебрал и теперь чувствовал лёгкое головокружение.

Хотя Хань Тяньцзэ, казалось, выпил даже больше, чем Шэнь Ци, на нём не было ни малейшего следа опьянения. Шэнь Ци даже чуть-чуть завидовал: в прошлый же жизни у него была отменная выносливость, а всё из-за этого никчёмного тельца!

Хань Тяньцзэ же искренне надеялся, что Шэнь Ци напьется как можно сильнее — только так его удастся увезти домой. Впрочем, в тот момент Шэнь Ци даже не подозревал о подобных коварных планах Генерального директора.

Обычно рассудительные люди, немного захмелев, начинают соображать с трудом, и Хань Тяньцзэ как раз рассчитывал на это затуманенное состояние Шэнь Ци. Именно поэтому генеральный директор мысленно подначивал его выпить ещё, и ещё побольше.

Хань Цзун, если я опьянею, отвези меня домой, — предупредил Хань Тяньцзэ Шэнь Ци, чувствуя, что сесть за руль самостоятельно ему будет трудновато.

Генеральный директор с абсолютно невозмутимым видом кивнул: пей, пей, напивайся как можно сильнее! Рассуждая так про себя, Хань Цзун продолжал любезно обмениваться дежурными фразами с остальными гостями, искренне радуясь: хотя присутствие этой женщины на банкете порядком испортило настроение, неожиданное опьянение Шэнь Ци стало просто подарком судьбы! Теперь можно было без всяких проблем забрать Шэнь Ци с собой. Всегда можно соврать, будто не знаешь, где он живет — ну разве генеральный директор не гениален? Какой же он сообразительный и хищный атаман!

Хань, хищный ты мой, а твоя бесовскость вообще знает границы? Сын-то в курсе? А твой собственный пассивный Шэнь в курсе?

Генеральный директор мысленно ответил, что сын понятия не имеет, а Шэнь Ци тем более.

Банкет подошёл к концу ещё час спустя. Хань Тяньцзэ бросил взгляд на Шэнь Ци и заметил, что тот смотрит совершенно в другую сторону, да к тому же едва заметно покачивается! Генеральный директор ликовал: просто прекрасно! Сами небеса помогают ему!

После этого генеральный директор увёл Шэнь Ци с банкета.

Заметив исчезновение Хань Тяньцзэ, Бай Сюэ тоже ушла, дав себе молчаливую клятву: Хань Тяньцзэ, я всё равно добьюсь тебя! Жди меня. Глава первая генерального директора (девятая)

Генеральный директор с восторгом наблюдал за совершенно потерянным Шэнь Ци, который явно не догадывался, что его привезли совсем не домой. Наконец-то удалось затащить Шэнь Ци к себе! Алкоголь — поистине великая вещь!

Когда генеральный директор втащил Шэнь Ци в дом, молодой господин Хань Юйсинь как раз спустился попить воды. Увидев, как собственный папаша волокёт за собой Шэнь Ци, он сразу подумал, что Хань Тяньцзэ замышляет нечто недоброе и просто-напросто заманивает Шэнь Ци в ловушку!

В ответ генеральный директор бросил на Хань Юйсиня свирепый взгляд, и тот благоразумно ретировался в свою комнату. Впрочем, про себя он подумал, что если Шэнь Ци станет его мачехой, это будет всяко лучше той глупой женщины Бай Сюэ, так что Юйсинь в глубине души даже ждал, когда генеральный директор окончательно покорит Шэнь Ци.

Заметив, что парень проявил сообразительность, генеральный директор одобрительно кивнул: в конце концов, не зря он его сын. Затем он поддержал потерявшего устойчивость Шэнь Ци и направился с ним в свою спальню.

Конечно, в таком огромном особняке наверняка нашлась бы гостевая комната. Но не стоит забывать, чего именно добивался генеральный директор! Если бы Шэнь Ци оказался в гостевой, как бы тогда Хань Цзун осуществил свой грандиозный план?

Шэнь Ци вёл себя послушно, как ангелочек, позволяя генеральному директору вести себя в его спальню, и даже не подозревал, куда по пути шарят руки этого самого директора.

Сяо Ци, Сяо Ци, очнись же скорее, кто-то явно замышляет против тебя недоброе, Сяо Ци, проснись! — Система паниковала, не зная, как поступить. — Умоляю, хозяин, открой глаза, рядом с тобой ходит огромный серый волк!

В голове у Шэнь Ци стоял густой туман, и хотя ему казалось, что эта глупенькая Система что-то там бормочет, разобрать слова было невозможно — в эфире сплошные помехи. Шэнь Ци ни за что не признался бы в том, что он пьян.

Хань Тяньцзэ молча снял с Шэнь Ци очки, аккуратно положил их на прикроватную тумбочку и замер, глядя на него. О боже, как же это мило! Генеральный директор Хань чувствовал, что от такой милоты у него сейчас кровь из носа пойдет. Обычно Шэнь Ци всегда оставался холодным и спокойным: его вежливость правильнее было бы назвать отчужденностью. Но сейчас Шэнь Ци выглядел таким растерянным, а на его лице застыло совершенно озадаченное выражение! Генеральный директор Хань мысленно отметил, что никогда еще не видел Шэнь Ци таким, и сегодня он определенно сорвал куш!

— Шэнь Ци? — с сомнением окликнул его Хань Тяньцзэ, а затем помахал рукой прямо перед глазами Шэнь Ци.

Шэнь Ци, казалось, услышал, что кто-то зовет его, растерянно поднял голову и увидел перед собой человека! Шэнь Ци понятия не имел, кто это такой, но лицо почему-то казалось до боли знакомым. К тому же рука, маячившая перед глазами, жутко раздражала, поэтому он протянул руку, ухватил ее и отбросил в сторону.

Боже мой, как же сильно хочется взъерошить волосы Шэнь Ци, подумал Хань Тяньцзэ и,

подчиняясь собственному порыву, протянул руку, опустил ладони на макушку Шэнь Ци и слегка потрепал его по волосам. Ощущения были невероятно мягкими, и генеральный директор Хань чувствовал, что его сердце готово растаять — это чувство было просто потрясающим!

Хм, да кто такой этот Цзян Мужань, чтобы тягаться со мной! — самодовольно и злорадно подумал про себя Хань Тяньцзэ.

Шэнь Ци почувствовал, как кто-то ерошит его волосы, склонил голову набок и уставился на Хань Тяньцзэ своими сонный и затуманенным взором.

Хань Тяньцзэ показалось, что в этот момент, когда Шэнь Ци склонил голову, он стал похож на ленивого котенка, который вдруг качнул головкой. О боже, это было просто невероятно мило! Генеральный директор Хань в душе еще раз похвалил себя за столь сообразительный поступок сегодняшним вечером! Что же касается последствий завтрашнего дня, то генеральный директор Хань решил, что проблемы нужно решать по мере их поступления!

— Ты пьян, Шэнь Ци, — произнес Хань Тяньцзэ, глядя на него.

Шэнь Ци снова услышал свое имя, а заодно и какую-то фразу о том, что он пьян, и тут же возразил:

— Я не пьян! Я могу выпить тысячу чашек и не опьянеть!

Из-за выпитого алкоголя его сознание было затуманено, а в сорванном голосе слышались нотки детского плача, отчего всё это звучало до безумия мило!

Услышав эти слова, генеральный директор Хань едва не расхохотался в голос! Пьяный котенок, сидящий на его собственной кровати, утверждал, что вовсе не пьян. И ладно бы он просто отпирался, так он еще заявлял, что ему по силам выпить тысячу чашек! Налицо было полное противоречие слов и мыслей, но до чего же это выглядело очаровательно. Для генерального директора Хань, находившегося в самом разгаре романтических чувств, абсолютно всё в Шэнь Ци казалось милым и прелестным! — Хорошо-хорошо, ты у нас можешь выпить хоть тысячу чашек и не опьянеть, — хотя Генеральный директор Хань думал совсем иначе, он всё равно поддакнул Шэнь Ци. Генеральный директор считал, что всё, что говорит его жена, абсолютно верно... Только вот, Генеральный директор Хань, кажется, Шэнь Ци пока еще не твоя жена, верно?

Услышав слова одобрения, Шэнь Ци остался весьма доволен. Затем он моргнул, протянул руку, положил её на голову Генерального директора и принялся её ерошить.

Хоть Шэнь Ци и выглядел невероятно мило, когда моргал, но почему-то этот жест казался до боли знакомым? Генеральный директор Хань убрал руку Шэнь Ци со своей макушки и произнёс:

— Шалун.

Обычно в подобных ситуациях, судя по излюбленным клише романов о генеральных директорах, сцена развивается по следующему сценарию: генеральный директор говорит: «Шалун, ты моя утомляющая душу бестия, ну погоди, я тебе покажу!» — после чего оба начинают заниматься всякими вещами, которые немедленно попадают под цензуру.

Шэнь Ци пребывал в полнейшем тумане и совершенно не понял смысла тех двух слов, что произнёс Генеральный директор.

Система: Сяо Ци, Сяо Ци, умоляю, очнись! Если ты сейчас же не проснёшься, серый волк тебя проглотит!

Система просто не знала, что делать и как спасти положение! У неё буквально возникало непреодолимое желание перевернуть вверх дном все столы и стулья! И хотя её дорогой хозяин в обычное время отличался невероятной сметкой и умом, вся проблема заключалась в том, что сейчас дорогой хозяин напился — именно напился, и его сознание полностью затуманено! Иначе как бы Хань Тяньцзэ, этот человек с недобрыми намерениями, смог добиться своего?

В голове у Шэнь Ци царил полный туман, однако он всё же расслышал зов Системы. Правда, это вызвало у него лишь смутное раздражение! Система, ты мало того что зудишь в самый неподходящий момент, так ещё и разговариваешь со мной в таком тоне, а у меня от этого так трещит голова! Шэнь Ци твёрдо решил, что в будущем обязательно задаст этой Системе хорошей взбучку, чтобы она больше не смела докучать ему по пустякам.

Нынешний Шэнь Ци был абсолютным воплощением поговорки «не ценить доброе отношение и кусать руку, которая тебя кормит» — оставалось только поставить свечку за упокой Системы!

Шэнь Ци почувствовал лёгкий жар, а в горле у него пересохло. Ему показалось, что воротник рубашки неприятно врезается в шею, и он протянул обе руки, намереваясь расстегнуть пуговицы. Однако из-за опьянения его мысли путались, и расстегнуть одежду никак не получалось. Шэнь Ци охватило странное раздражение, и он решил просто разорвать её руками. Он яростно дёрнул за воротник, но то ли качество материала, то ли добротная работа швей оказались на высоте — ткань никак не поддавалась. Шэнь Ци дёрнул ещё раз, но всё было тщетно, и его аура окончательно погрузилась в мрачный минор.

<http://bllate.org/book/21686/2236818>